

В.Н. Панферов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

В статье представлены методологические выводы из эмпирического изучения эмотивного содержания социальной перцепции. Показано различие между психофизическим и психологическим уровнем отражения, между психикой и психологией человека, что приводит к расширению предметного поля психологической науки. Экспрессия лица представлена как особая форма объективации психологических качеств личности, восприятие которой позволяет воссоединить «внутреннее» психологическое содержание с «внешним» знаково-символическим носителем этого содержания. В процессе социально-психологической интерпретации личности по внешности происходит идентификация воспринимаемого лица с известным по личному опыту социально-психологическим типом личности. В процессах социальной перцепции имеет место преобладание эмотивных функций психической деятельности. Отношения в социальном взаимодействии выполняют функции психологического влияния на содержательные изменения психологических представлений людей друг о друге, эти представления далее играют роль психологических регуляторов и деприваторов межличностных отношений. Психологические отношения субъектов социальной перцепции и социального взаимодействия всегда амбивалентны. Полученные данные позволяют сформулировать парадигму «интегральной психологии», которая в научном познании психологии человека опирается на принципы целостности, комплексности, межпредметности, монографичности. В этой парадигме каждое психологическое качество личности рассматривает как результат трансформации телесно-психического потенциала человека в процессах различных форм его предметно-практической активности под влиянием известных и неизвестных обстоятельств.

Ключевые слова: социальная перцепция, психологическое познание, методология психологической науки, предмет психологической науки, психика человека, психология человека, объективация психических явлений, экспрессия, личность, качества личности, социально-психологический тип личности, внутреннее, внешнее, психологические отношения, амбивалентность, принципы целостности, комплексности, межпредметности, монографичности, парадигма «интегральной психологии».

Введение

Исследованию тех или иных вопросов социальной перцепции посвящено большое число научных работ (Андреева, 2004; Андреева, Донцов, 1981; Бодалев, 1982; Назаров, 2006; Парыгин, 2003; Свенцицкий, 2004; Шихирев, 2000 и др.). В то же время определенные аспекты социальной перцепции постоянно

остаются вне внимания значительной части психологов, в том числе по причине их относительной недоступности для эмпирической репрезентации. К одному из этих аспектов относятся прежде всего эмотивные функции психической деятельности в процессах социальной перцепции и социального взаимодействия. В нашей работе с опорой

на парадигму «интегральной психологии», ее принципы целостности, комплексности, межпредметности и монографичности акцентируются и исследуются именно эмоциональные отношения субъекта социальной перцепции и социального взаимодействия к воспринимаемому человеку. Эти отношения выполняют функцию психологического влияния на содержательные изменения в психологических представлениях людей друг о друге, а представления в свою очередь играют роль психологических регуляторов межличностных отношений.

Социальная перцепция рассматривается нами как процесс психологического познания человека человеком. Основанием к обсуждаемым здесь проблемам послужили эмпирические данные наших исследований процесса восприятия фотографических изображений лиц и психологической интерпретации личностей этих лиц. Исследование проводилось по классической тахистоскопической процедуре. Фотографии незнакомых людей предъявлялись в диапазоне от 0,01 до 0,06 с. Испытуемые отвечали на вопросы об увиденном объекте (лице человека) в свободной форме. Вопросы, которые задавались:

- что Вы видите;
- по каким признакам Вы определили, что это лицо человека;
- нравится или нет Вам его внешность;
- что можете сказать о нем как о человеке?

В результате проведенного исследования на основе полученных данных и их соответствующей интерпретации был сделан ряд важных методологических выводов, представленных ниже, каждый из которых имеет

соответствующие следствия для психологической науки.

1. Новое понимание предмета психологической науки

В процессе житейского психологического познания человека человеком испытуемые соединяли внешние стимулы (черты лица) с психологическими характеристиками личности. Например, они говорили: «умный лоб», «злые глаза», «волевой подбородок» и тому подобное. Здесь психофизическое отражение элементов лица трансформировалось в психологическую интерпретацию «невидимых» качеств личности каким-то загадочным образом. Элементы внешнего облика становились признаками психологических качеств воспринимаемого человека. Мы столкнулись с фактом сосуществования психофизического и психологического процессов в едином акте социальной перцепции. Психический образ отражаемого объекта (лица) существенно усложнился по своей структуре. В нем проявились не только психофизические свойства психического отражения, но и психологические качества личности, которые, как казалось, не могут быть объективированы в фотоизображении в виде физических параметров лица.

Вывод: при восприятии человека человеком обнаруживаются различия между психофизическим и психологическим уровнями отражения.

Это обстоятельство подталкивает к новому взгляду на структуру психической деятельности, которая включает, помимо психофизического процесса, еще и психологическую деятельность, основанную на рефлексивных механизмах психики. Данный факт расширяет наши представления о предметной

области психологической науки, которая в традициях материалистических парадигм ограничивалась в познании психики психофизическими и психофизиологическими процессами. Исследования социальной перцепции человека человеком указывают на психологию человека как феномен, который является предметом житейского взаимопознания людей, и, следовательно, должен быть включен в предметную область психологической науки. В этом процессе человек изучается в качестве объекта не только психического отражения, но и психологического познания. При психическом отражении традиционно изучаются физические параметры (свойства) стимула (внешности человека). При психологическом познании происходит интерпретация внешности как признаков психологических качеств личности.

Первое методологическое следствие. В структуре восприятия человека человеком обнаруживается единство и различие психофизического и психологического уровней отражения внешнего облика человека. Предметом психофизического отражения являются величина, форма, интенсивность, а предметом психологического отражения — психологические качества личности.

Следовательно, существуют различия между психической и психологической деятельностью, между психикой и психологией человека в его психической организации как целостном образовании. В теоретико-методологическом отношении тем самым возникает новая проблема, требующая своего объяснения, — это проблема соотношения психики и психологии в структуре предмета психологической

науки (Панферов, 2002; Панферов, Микляева, Румянцева, 2009).

2. Новое понимание объективации психических явлений

Проблема объективации психических явлений (в данном случае — психологии человека) ставит вопрос о материальных носителях этой самой психологии, заключенной в каких-то формах внешнего облика человека (в данном случае — его лица). Ответ на этот вопрос должен объяснить, откуда берутся высказывания «злые глаза», «простодушное лицо» и им подобные.

В эмпирических данных моих экспериментов по опознанию людей при восприятии их лиц обнаружилось, что наиболее надежным признаком при опознании являлась выразительность лица, то есть экспрессия (Панферов, 1969). Выразительность лица настраивает его восприятие на эмоциональное отношение к нему, что является производной от эмотивных функций психической деятельности человека. Как она фиксируется в лицевых стимулах? Например, если уголки рта приподняты, то это интерпретируется как улыбка и веселость человека. Данный пример разъясняет, что выразительность предопределяется конфигурацией лицевых черт. Эта конфигурация является признаком закрепленной в социальном опыте связи между внешностью и психологическим качеством воспринимаемого человека. Эмоция человека, закрепленная в конфигурации его мимической маске, вызывая то или иное отношение со стороны окружающих людей, становится психологическим «знаком» личности. Изобразительное искусство разрабатывает и закрепляет в коллективном подсознательном стереотипные

конфигурации лицевой и других видов экспрессии человека.

Вывод: экспрессия лица в целом и его отдельных частей выполняет знаково-символическую функцию в рефлексивных процессах психической деятельности человека. Она является объективированным носителем психологического содержания личности.

Интерпретация экспрессивных форм лица человека представляется в виде словесного ответа (текста). В ней, как правило, раскрываются эмоциональные и «отношенческие» интенции партнеров друг к другу. В текстах испытуемых почти не встречается прямое описание физической конфигурации лицевых стимулов. В них сразу выражается свое понимание психологической сущности другого человека. Описания физических компонентов экспрессии скорее можно найти в текстах художественной литературы, посредством которых автор произведения помогает читателю проникнуть в «тайны души» своего героя.

Второе методологическое следствие. Оно связано с определением экспрессии как особой формы объективации психологических качеств личности. Экспрессия лица в целом и его отдельных частей выполняет знаково-символическую функцию в процессах психологического познания человека.

Экспрессивная конфигурация (рисунок) лица интерпретируется как психологическое качество человека. Например, «злые глаза», «простодушное лицо», «волевой подбородок» и т.п. Экспрессия внешнего облика, телесных движений человека становится основной формой объективации психологического содержания личности в социальном взаимодействии людей. Текст в виде высказываний испытуемых становится основной

формой объективации психологического содержания в психологическом познании человека. Но это не единственная форма объективации психики и психологии человека (Панферов, 2003).

3. Новое понимание соотношения «внутреннего и внешнего» в психологии

В психологическом познании человека по фотографическому изображению лица экспрессивная объективация указывает на механизмы воссоединения идеального отражения внутреннего (психологического содержания) с внешними знаково-символическими формами материального существования этого содержания.

В экспрессивных формах объективации психического человек как субъект психологического познания получает возможность преодолеть логику классического дуализма при сопоставлении внутренних и внешних детерминант психического отражения. Испытуемые при непосредственном и произвольном восприятии не отделяли свои впечатления о личности от впечатления от внешности, если их об этом не попросить (Панферов, 1968; 1974 а). Личность и внешность воспринимаются неразделенно, как единое качество человека. Оно подкрепляется аффективными компонентами психического отражения. Впечатление о человеке возникает прежде всего на эмоциональном ощущении его внешних данных, которые подвергаются эстетической оценке. Эта оценка скрепляет «внешнее с внутренним» в психологии восприятия человека человеком. Красивый человек воспринимается как хороший.

Однако когнитивные процессы, связанные с осмыслением прагматических интересов социального взаимодействия и моральной справедливости,

трансформируют валентность первого впечатления от внешности, разрушая эмотивные стереотипы коллективного подсознательного, и корректируют это впечатление в сторону толерантности или неприятия в зависимости от заинтересованности в партнерском взаимодействии. Динамика развития эмотивных связей между партнерами происходит разнонаправленно, вплоть до парадоксальной психологической ситуации. Например, «не нравится, но человек хороший», «хоть и негодяй, но любим» и тому подобное. Тем не менее управляемая и неуправляемая экспрессия является инструментом преодоления психологического конфликта разнонаправленных оценок личности и внешности человека: например «приятная мина при плохой игре».

Вывод: воссоединение внутреннего и внешнего происходит через отношение людей друг к другу, вызванное их экспрессивными формами телесных движений и высказываемыми текстами. В этом состоит психологический механизм и происхождение имиджа, как инструмента манипуляции человеческими отношениями.

Третье методологическое следствие.

Оно посвящено проблеме соотношения «внутреннего и внешнего» в психической деятельности человека. В психологическом познании человека экспрессивная объективация указывает на механизм воссоединения «внутреннего» (идеального) психологического содержания с «внешним» (материальным) знаково-символическим носителем этого содержания. Воссоединение внутреннего и внешнего происходит по законам эмотивного отражения людьми друг друга, в процессе которого доминируют отношения к человеку,

порожденные переживаниями первого впечатления от внешности.

В экспрессивных формах объективации психического человек как субъект познания другого человека преодолевает логику классического дуализма при сопоставлении внутренних и внешних детерминант психического отражения посредством переживания и оценки своего отношения. Методология дуализма — это порождение научного познания, при котором явления расщепляются на уровневую дифференциацию, а потом сопоставляются в экспериментальной процедуре как независимые и зависимые переменные.

Феноменологическая методология, соответствующая обыденному психологическому познанию, стремится к воспроизводству интегральной целостности явления. Интегральный синтез психических явлений рассматривается как качественная трансформация многоуровневой системы психической организации человека, компонентами которой являются психические образования разного качественного проявления.

4. Новое представление о психологической структуре личности

Новизна в структурном конструкте личности проявилась в алгоритме социально-психологической интерпретации воспринимаемых лиц (Панферов, Степкин, 1970; Панферов 1970; 1974 б; 1975; 1977; 1982; 1983 а; 1983 б). Внешний облик в данном алгоритме является источником информации о физических и психических свойствах человека. В процессе социальной перцепции эти свойства синтезируются в экспрессивные конфигурации, которые выполняют функцию знаково-символических носителей социально-психологических

качеств личности. По строению тела и лицевых черт происходит идентификация человека с антропологической общностью людей (этнической, национальной, культурной, профессиональной, гендерной), а также с большими и малыми группами членства, то есть определяется социально-групповая принадлежность личности. Эти характеристики до сих пор не включаются в психологическую структуру личности в распространенных психологических теориях личности.

После социально-психологической идентификации происходит психологическая интерпретация, связанная с ответами на вопросы: что делает этот человек (предполагается его род занятий); как он это делает (речь идет о способностях к данной деятельности); для чего он это делает (здесь обозначаются мотивы деятельности); какие у него отношения с людьми (определяются психологические связи с партнерами); насколько он психологически устойчив (речь идет о волевых качествах); каков его эмоциональный настрой; в чем заключено его доминирующее качество (речь идет об индивидуально-типовых особенностях).

Вывод: в социально-психологической интерпретации отражается онтологическая модель личности как субъекта социального взаимодействия, представляющего определенную партнерскую ценность; она более полная и эмпирически более релевантная, чем известные гносеологические конструкты структуры личности. Поэтому в эмпирических исследованиях имеет смысл пользоваться именно этой моделью.

Четвертое методологическое следствие. Оно касается социально-психологической интерпретации личности (СПИЛ) по внешности как процесса

воспроизводства целостности образа-представления о человеке. В процессе СПИЛ происходит идентификация воспринимаемого лица (внешнего облика) с известным по личному опыту социально-психологическим типом личности. Этот процесс разворачивается по алгоритму ответов на вопросы:

— кто этот человек на основании отражения внешних признаков принадлежности человека к большим, средним и малым группам;

— что делает этот человек (предполагается его род деятельности);

— как он это делает (речь идет о способностях к обозначенной деятельности);

— для чего он это делает (здесь предполагаются мотивы деятельности);

— какие у него отношения с людьми (определяются психологические связи с партнерами);

— насколько он психологически устойчив (речь идет о волевых качествах);

— каков его эмоциональный настрой;

— в чем заключено его доминирующее качество (речь идет об индивидуально-типовых особенностях)?

В СПИЛ отражается онтологическая модель личности как субъекта социального взаимодействия, представляющего определенную партнерскую ценность; она более полная и эмпирически более релевантная, чем известные гносеологические конструкты структуры личности.

5. Преобладание эмотивных функций психической деятельности в социальной перцепции и социальном взаимодействии

В исследованиях социально-психологической интерпретации обнаружилась первостепенная роль эмоционального отношения воспринимающего

к воспринимаемому человеку. В результате раскрылась эмотивная функция человеческих отношений в социальном взаимодействии людей.

Во-первых, она проявила себя как механизм влияния на содержательные характеристики личности воспринимаемого в процессе социально-психологической интерпретации. У ряда испытуемых преобладало эмоционально-эстетическое отношение к внешнему облику воспринимаемого человека. Это проявлялось в таких высказываниях: «Ужасная!», «Красавчик» и тому подобных. Вслед приписывались соответствующие отрицательные или положительные качества, в основном характерологического содержания. Вопрос адекватности в этих случаях отпадал, так как испытуемый считал себя безупречным.

Во-вторых, эта функция начинала себя проявлять в социальном взаимодействии как «своеобразный деприватор» неадекватно воспринимаемого человека в случаях негативного эмоционального отношения к внешности при первом впечатлении. Еще Дж. Локк писал, что человек не может слишком долго находиться под гнетом постоянного нерасположения к себе окружающих, так как это слишком тяжело для человеческого терпения (Локк, 1960). Иллюстрацией к этой функции человеческих отношений могут послужить исследования формирования характера гипофизарных карликов, выполненные польским психологом К. Обуховским (Обуховский, 1972; Панферов, 1987).

Вывод: отношения в социальном взаимодействии выполняют функции психологического влияния на содержательные изменения психологических представлений людей друг о друге,

которые (представления) начинают играть роль психологических регуляторов и деприваторов межличностных отношений, трансформирующихся в установки притяжения или неприязни людьми друг друга.

В исследованиях социального взаимодействия и социальной идентичности, где доминирует когнитивистская и конструктивистская парадигмы, не уделяется должного внимания эмотивным функциям психической деятельности человека, что приводит к упущению глубинного психологического содержания и искаженным объяснениям психологических механизмов социального поведения личности.

Пятое методологическое следствие.

О доминирующей роли эмотивной функции переживания человеческих отношений в процессах социальной перцепции и социального взаимодействия людей. Отношения в социальном взаимодействии выполняют функции психологического влияния на содержательные изменения в психологических представлениях людей друг о друге, которые (представления) в свою очередь начинают играть роль психологических регуляторов межличностных отношений, трансформирующихся в установку притяжения или неприязни людьми друг друга.

Изучение отношений связывает исследователя с субъективной реальностью более непосредственно, чем социальные представления. Но отношения субъекта труднодоступны для эмпирической репрезентации. Многие исследователи не находят убедительных методических средств для изучения феноменов эмотивного происхождения, иных останавливает трудоемкость исследовательских процедур, направленных на изучение человеческих

отношений. Чтобы вскрыть субъективную реальность человеческих отношений, нужно обратиться к свободным проявлениям изучаемого человека (экспрессии, телесным движениям, общению, свободным высказываниям, поступкам и другим формам объективации социального взаимодействия).

6. Амбивалентность психологических отношений субъектов социальной перцепции и социального взаимодействия

Психологические отношения субъектов социальной перцепции и социального взаимодействия всегда амбивалентны. В них происходит слияние положительного и отрицательного полюса отношений. Интегральный синтез амбивалентности наших чувств представлен в понятиях о психологических качествах личности, располагающихся в аксиологическом пространстве биполярных шкал (красивый—некрасивый, умный—глупый, добрый—злой и тому подобных). В процессах социального взаимодействия эти шкалы могут быть развернуты в промежуточных качествах личности. Например, по шкале «красивый—некрасивый» могут встретиться такие определения, как «привлекательный», «обаятельный», «несимпатичный», «страшненький» и тому подобные. Эти факты указывают на совместимость взаимоисключающих характеристик людьми друг друга, а, следовательно, и отношений между ними, которые принято называть в социальной психологии межличностными. Предельное состояние такого парадокса может быть представлено формулой: «люблю, потому что ненавижу», или черномырдинским афоризмом «лучше водки, хуже нет».

Вывод: исследования социально-психологической интерпретации

раскрыли нам парадоксальность психологии человека как личностного феномена. Именно этот парадокс, которым пренебрегает классическая экспериментальная и академическая психология, являет нам основы субъектности, где доминируют эмотивные функции, в то время как в когнитивистской традиции акцент делается на субъективности психического образа, адекватность которого определяется зеркальным подобием объекту, что оказывается менее важным в социальном взаимодействии людей, чем их собственные взаимоотношения.

Мы видим, что данный эмпирический парадокс трансформируется в современной психологической науке в противоречивые теории психической организации человека, продвигая научные знания в глубины «психологии человека», которая начинает занимать в предметном поле психологической науки достойное для себя место.

Шестое методологическое следствие. Оно касается амбивалентности человеческих отношений, воспроизводимых в СПИЛ. В них происходит слияние положительного и отрицательного полюсов отношений. Интегральный синтез амбивалентности наших чувств представлен в понятиях о психологических качествах личности, располагающихся в аксиологическом пространстве биполярных шкал (красивый—некрасивый, умный—глупый и т.п.).

Исследования СПИЛ раскрыло парадоксальность психологии человека. Парадокс отношений являет нам основы субъектной детерминированности, где доминируют эмотивные функции психической деятельности. В социальном взаимодействии людей адекватность психического образа,

определяемая зеркальным подобием объекту, оказывается менее важной, чем их собственные взаимоотношения.

В связи с этим возникают новые проблемы в методологии научных исследований психологических качеств и психических свойств человека. Однако потребность в новых решениях не должна приводить к отказу от достигнутого. В этом случае неизбежна ревизия научно-исследовательских средств и процедур их применения в связи с проблемными полями психологической науки. Нужно сначала определить, что из имеющихся средств научно-психологического познания применимо для изучения «качественных характеристик психологии человека». Далее неизбежны методические изобретения для изучения парадоксальности психологии человека. На этот счет выскажем одно методологическое соображение, которое заключается в принципах индивидуально-монографического изучения личности. Только индивидуально-монографические исследования позволяют приблизиться к истинной психологии человека, которая сможет раскрыть парадоксальную «непоследовательность» субъекта в мире человеческих отношений. Акцент в таких исследованиях должен быть сделан на психологических качествах человека, которые следует рассматривать как результат трансформации его психических свойств. Понятие «трансформация» переключает внимание исследователей на логику «интегральной психологии».

7. Парадигма «интегральной психологии»

Парадигма «интегральной психологии» предполагает опору в научном познании психологии человека на

принципы целостности, комплексности, межпредметности, монографичности.

Принцип целостности в «интегральной психологии» проявлял себя в свободно высказываемых мнениях людей друг о друге. По алгоритмам социально-психологической интерпретации реципиенты за каждым отдельным психологическим качеством усматривают специфику личности как нечто индивидуально-целостного в воспринимаемом человеке. Это указывает на то, что отдельное качество как часть целого не отделено от интегрального образа человека. В социально-психологической интерпретации «часть равна целому». Каждому психологическому качеству имплицитно придается значение интегральной характеристики личности как индивидуальности.

Вывод: любое психологическое качество человека при психологическом познании человека человеком следует рассматривать как интегральное психическое образование, заключающее в себе индивидуально-личностные черты психологии человека.

Принцип комплексности в «интегральной психологии» предполагает воспроизводство «структурной целостности» при эмпирических исследованиях психологии человека. Например, при исследовании любви в качестве целостного феномена необходимо репрезентировать его структуру в виде психических образований (эмоций, настроения, переживаний, чувства); в виде отношений человека к человеку; в виде форм проявления (невербальных, вербальных, поступков, поведения). Это предполагает разработку конструкта изучаемого психологического качества как «интегрального психического образования». Задачи такой разработки

состоят в определении элементов изучаемой целостности, релевантных его психологическому содержанию; внутренних и внешних связей элементов целостности друг с другом; в конкретизации качественных форм проявления элементов структуры в эмпирическом исследовании. В результате должна получаться интегральная модель изучаемого психологического качества человека, включающая элементы соответствующих психических образований, отношений субъекта и формы их проявления в поведении человека.

Вывод: комплексность в интегральном исследовании — это не случайный набор психических и других свойств человека, а осмысленная концептуальная селекция эмпирических референтов, репрезентирующих элементы «структурной целостности» феномена, который является результатом психического отражения, психологического переживания и экстерииоризации субъектных установок в различных формах материализованной активности человека.

Модель «структурной целостности» изучаемого феномена должна включать результаты отражения, переживания и выражения — этих трех компонентов, составляющих целостность психического процесса и психологической деятельности субъекта. Результатами отражения являются психические образы-представления и психические состояния, результатами переживания — чувства, отношения и оценки, результатами выражения — экспрессивное поведение, высказывания и продукты деятельности.

Принцип межпредметности в «интегральной психологии» призывает к учету метрических, механических, физических, химических, биологических,

психических, социальных свойств человека как синтетического объекта природы. Психология человека как предмет психологического познания, представленная в триаде «отражение—переживание—выражение», воспроизводит все названные свойства природного объекта в его качествах, которые проявляет человек в предметно-практической деятельности при социальном взаимодействии людей. В социально-психологической интерпретации эти качества обозначаются в высказываниях: «Статный телом — силен духом», «Быстро ходит — активный и решительный человек» и тому подобных. В них постоянно проскальзывает стремление к соединению телесного с психическим.

Поэтому психологическая проблематика и психологическое содержание неизменно всплывает во всех науках, когда они обращаются к человеку. Это создает дополнительные трудности в научном психологическом познании человека. В житейском психологическом познании человека сложнейшие взаимосвязи между всеми названными свойствами легко воспроизводятся в усвоенных стереотипах социально-психологической интерпретации личности по ее внешним проявлениям.

Вывод: межпредметный синтез в психологии человека представлен психологическими качествами личности, которые проявляются в различных формах экстерииоризации телесно-психического потенциала человека. Эти качества являются метафорическими маркерами многообразных свойств человека как объекта природы и субъекта социального взаимодействия людей. В житейской «психологике» они даются с легкостью общения, а в научном познании они нуждаются в трудоемком анализе свойств, их составляющих.

Принцип монографичности в «интегральной психологии» предполагает всесторонность в исследовании чего-то единичного (отдельного человека, его отдельного качества, психического образования) в целях выяснения его специфики, уникальности, индивидуальности. Монографичность в психологических исследованиях позволяет воспроизвести целостность объекта познания на эмпирическом уровне. Для этого необходимо определить его системообразующие признаки, которые проясняют специфику исследуемого объекта и репрезентируют его сущность. Монографичность предполагает объемное моделирование объекта познания с определением его качественной иерархии и композиционной целостности.

Вывод: монографичность в психологических исследованиях — это путь к индивидуальности в познании психологии человека, познание качественной трансформации первичных свойств человека как природного объекта, прояснение механизмов психологической деятельности как единства отражения, переживания и выражения (форм проявления) психологического содержания личности.

Седьмое методологическое следствие. Оно касается становления «интегральной психологии человека», которая сродни гуманистической психологии А. Маслоу и других представителей холистической парадигмы (Маслоу, 1999 и др.). Отличие в том, что наша концепция психологии человека ассимилирует в себе достижения академической, прикладной и практической психологии, которые до сих пор представляют оторванные друг от друга системы психологического знания. В нашей концепции «интегральной

психологии человека» каждое психологическое качество личности рассматривается как результат трансформации телесно-психического потенциала человека в процессах различных форм его предметно-практической активности под влиянием известных и неизвестных обстоятельств.

Каждое психологическое качество — это особое психическое образование, являющееся компонентом других психических образований, интегрированных в целостной структуре «психической организации человека». Эту структуру можно представить в виде кубической модели взаимодействия человека с самим собой (со своей телесной и психической организацией), с объектами материального мира (природного и предметного), с другими людьми и неясными, таинственными явлениями из потока неосознаваемых воздействий. Шесть граней куба соответствуют шести векторам жизненного взаимодействия человека с миром своего существования. На каждом векторе возникают соответствующие психические образования:

- психофизиологические;
- психофизические;
- психорефлективные;
- социально-психологические;
- деятельностно-психологические;
- бессознательные.

Эти шесть классов психических образований выстраиваются в систему разных уровней их интегрированности, определяемых в понятиях «общего», «особенного», «частного».

Целостность этой модели позволяет рассматривать всю совокупность психических свойств человека по ее отдельным психическим образованиям как в процессах интериоризации внешних воздействий на человека,

так и в процессах экстернизации его телесно-психического потенциала.

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2004.

Андреева Г.М., Донцов А.И. (ред.). Межличностное восприятие в группе. М., 1981.

Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб., 2002.

Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.

Куницына В.М., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб., 2001.

Локк Дж. Опыт о человеческом разуме. Книга вторая // Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1960.

Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999.

Московичи С. Социальная психология. СПб., 2007.

Назаров В.И. Социальная перцепция в управлении: теория и практика. Иваново, 2006.

Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1972.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб., 2003.

Панферов В.Н. О роли внешности в регуляции отношений // Человек и общество. Вып. 3. Л., 1968. С. 235–240.

Панферов В.Н. Оpozнание людей по фотографии // Человек и общество. Вып. 4. Л., 1969. С. 105–115.

Панферов В.Н. Классификация социально-психологической интерпретации личности // Вестник ЛГУ. 1970. № 23. С. 86–90.

Панферов В.Н. Внешность и личность // Социальная психология личности. Л., 1974 а. С. 106–113.

Панферов В.Н. Восприятие и интерпретация внешности людей // Вопросы психологии. 1974 б. № 2. С. 59–64.

Панферов В.Н. Социально-психологическая интерпретация личности как феномен познания человека человеком // Теоретические

и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Краснодар, 1975. С. 46–48.

Панферов В.Н. Психологическая структура познания человека человеком // Вопросы познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар, 1977. С. 21–28.

Панферов В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопознания людей // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 139–141.

Панферов В.Н. Проблема взаимосвязи объектных и субъектных свойств человека // Вопросы психологии межличностного познания и общения. Краснодар, 1983 а. С. 78–86.

Панферов В.Н. Проблемы психологии межличностного познания на новом этапе // Вопросы психологии. 1983 б. № 2. С. 157–158.

Панферов В.Н. Классификация функций человека как субъекта общения // Психологический журнал. 1987. № 4. С. 51–60.

Панферов В.Н. Психика и психология человека // Ананьевские чтения-2002. Тезисы. СПб., 2002. С. 117.

Панферов В.Н. К проблеме форм проявления психического // Интегративный подход в психологии. СПб., 2003. С. 5–14.

Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. СПб., 2009.

Панферов В.Н., Степкин Ю.П. Социально-психологическая интерпретация личности по внешности // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 2. Л., 1970. С. 80–91.

Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М., 1999.

Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М., 2004.

Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. СПб., 2004.

Хьюстон М., Штребе В. Введение в социальную психологию. М., 2004.

Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д, 1999.

Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 2000.